

КОНСЕРВАТИВНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ВЕКТОРА КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

УДК 304.42 : 316.75 :351.85

<http://doi.org/10.2441/2310-1679-2023-350-15-22>

Лев Евгеньевич ВОСТРЯКОВ,

доктор политических наук,
профессор кафедры управления и проектной деятельности в сфере культуры,
Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: lev-vostriakov@yandex.ru

Виталий Александрович ВОЛКОВ,

доктор политических наук, профессор кафедры теории и философии политики,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: vitv@rambler.ru

Аннотация: Государственная культурная политика, по мнению авторов, должна обеспечивать вектор развития гражданского общества и государства. Рассматривая культурную политику государства, следует определять и ее идеологическую составляющую, которая, в свою очередь, сама является частью сферы культуры. Стержнем новой государственной культурной политики становится утверждение центрального положения культуры как системообразующего фактора в развитии общества, а идеологией – концепция консервативного реализма, способная посредством сохранения традиционных духовных ценностей предоставить основу для преодоления современных разрывов и кризисов, начавшихся эпохой перестройки и сотрясавших российскую цивилизацию до восстановления ее государственной целостности, обеспечить единое культурное пространство страны и укрепление общероссийской гражданской идентичности многонационального народа. Поскольку реальная практика государственной культурной политики Российской Федерации начинает все более соответствовать концепции консервативного реализма, то уже самые первые шаги по реализации подобного подхода вызвали острую реакцию со стороны «мозговых центров» недружественных государств.

Ключевые слова: государственная культурная политика, идеология, консервативный реализм, разрывы в цивилизационном пространстве, традиционные ценности.

Для цитирования: Востряков Л. Е., Волков В. А. Консервативное измерение вектора культурной политики // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2023. №3 (50). С. 15–22. <http://doi.org/10.2441/2310-1679-2023-350-15-22>

CONSERVATIVE DIMENSION OF THE VECTOR OF CULTURAL POLICY

Lev E. Vostriakov, DSc in Political Sciences, Professor at the Department of Management and Project activities in the field of Culture, Saint-Petersburg State University of Culture, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: lev-vostriakov@yandex.ru

Vitaliy A. Volkov, DSc in Political Sciences, Professor at the Department of Theory and Philosophy of Politics, Saint-Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: vitv@rambler.ru

Abstract: The State cultural policy, according to the authors, should provide a vector for the development of civil society and the state. Considering the cultural policy of the state, it is necessary to determine its ideological component, which, in turn, is itself part of the sphere of culture. The core of the new state cultural policy is the assertion of the central position of culture as a system-forming factor in the development of society, and the ideology is the concept of conservative realism, which can provide a basis for overcoming modern gaps and crises, to ensure a unified cultural space of the country and the civil identity of the multinational people. Since the actual practice of state cultural policy of the Russian Federation is beginning to correspond more and more to the concept of conservative realism, the very first steps to implement such an approach have caused a sharp reaction from the «think tanks» of unfriendly states.

Keywords: State Cultural Policy, ideology, conservative realism, gaps in the civilizational space, traditional values.

For citation: Vostriakov L. E., Volkov V. A. Conservative dimension of the vector of cultural policy. *Culture and Education: Scientific and Informational Journal of Universities of Culture and Arts*. 2023, no. 3 (50), pp. 15–22. (In Russ.). <http://doi.org/10.2441/2310-1679-2023-350-15-22>

Сфера современной культуры претерпевает изменения, чреватые деструктивными противоречиями и катаклизмами. Следует признать, что история человечества знала эпохи испытаний, ставившие культуру на грань упадка и разрушения, но сегодня допустимо говорить о тотальном и тоталитарном характере культурных трансформаций. Если за множеством определений культуры попробовать увидеть общий знаменатель, то он может быть сведен к усилиям по гуманизации человеческого рода, раскрытию его сущности. Сегодня Западная цивилизация ставит под вопрос определенность самого человека. Гендерная политика становится квинтэссенцией и доминантой западной культурной политики. Она претендует на универсальность, отрицает самые разные границы, от цивилизационных до границ в спорте, и потому носит тотальный характер. Антропологический компонент культурных трансформаций направлен на изменение онтологических характеристик человека. Сложная организация государственного контроля культурной политики приобретает форму режима «перевернутого тоталитаризма», по интерпретации Шелдона С. Уолина [8]. Такой режим обеспечивается быстро распространяющейся «культурой отмены», направленной идеологией глобализма против Российской цивилизации в целом.

Пространство культуры Российской Федерации находится в амбивалентном отношении к феномену западной культуры. С одной стороны, западная культура являлась длительное время одним из источников развития российской культуры, с другой стороны, современные трансформации культуры Запада воспринимаются как неприемлемые для развития России. Суще-

ствующее противоречие указывает на жизненную необходимость создания комплексной теории культуры, объясняющей видимость такого парадокса. Теоретическое осмысление культуры происходит постоянно, и этому пред назначен целый ряд научных дисциплин, но потребность состоит в целостной картине социального феномена культуры. Вместе с тем, теория становится действительной тогда, когда ценности культуры воплощаются в общественной реальности, в общественных институтах. Теория культуры, раскрывающая связь определенных конструкций, объясняющих генезис, развитие и упадок культуры, единство и многообразие культур, раскрывает и ценности, воплощенные в ней. «Мы говорим о культуре (прошлого или настоящего) только в том случае, если характерные для нее ценности тем или иным способом перенесены (или переносятся) в общественную действительность» [4, с. 74].

В отношениях государства и гражданского общества культура выступает в качестве опосредствующей структуры. В Западной цивилизации доминирующую роль в таком опосредствовании играл институт права. В истории Российской цивилизации институт права приобрел свое значение несколько позже эпохи расцвета русской культуры, когда она стала играть значительную социальную роль. Русская литература в предшествующие века ярко выражала образцы гражданственности, которыми руководствовалось российское общество. Культура тесно связана со своей социальной цивилизационной основой. Механизм такого переноса воплощается в институте идеологии.

Идеология играет важнейшую роль в жизни общества и имеет тесную связь с культурой. Сфера культуры в современном обществе опосредована деятельностью государства. Государство видит свою миссию в выработке государственной культурной политики, обеспечивающей вектор развития гражданского общества и государства. Государственная культурная политика в своем основании ориентируется на определенную идеологию, которая, в свою очередь, является частью сферы культуры. Идеологии, как и культура, являются системами ценностей, но их особенностью является то, что это «такие системы ценностей, которые, выступая в качестве политического мировоззрения, имеющего силу веры, обладают особенно большим ориентационным потенциалом и потому способны обуздывать связанные с кризисом процессы социальной аномии» [5, с. 130].

Таким образом, рассматривая культурную политику государства, необходимо определять и ее идеологическую составляющую. Идеология в российской политической системе, согласно Конституции, не может носить государственного характера. В то же время, ничто не мешает ей существовать и развиваться в форме живого духовного образования, набирающего силу, определенность, устойчивость в противоборстве с реально конкурирующими идеологиями в коммуникативном дискурсе.

Идеологическая позиция Российской Федерации формируется в деятельности партийного большинства в Федеральном Собрании как консерватизм. В предшествующий период управленческие практики в государстве опирались на идеологии либерализма, глобализма, сохранившие до сих пор сильные позиции вместе со своими носителями. Характерными для российской традиции остаются западничество, европеизм и почвенничество, славянофильство, евразийство как идеологические тенденции. Значительные позиции в Государственной Думе занимает коммунистическо-социалистическая идеология. Разнообразие идеологических позиций говорит о сложной конфигурации политических сил, претендующих на ведущую роль в государственном управлении. Доминирование в борьбе этих идеологических позиций приводит к влиянию соответствующих социальных практик, и наоборот.

Духовная ситуация последних двух десятилетий в России определена глубинной потребностью переосмысления трагических исторических разрывов и кризисов, начавшихся эпохой перестройки и сотрясавших российскую цивилизацию до восстановления ее государственной целостности. Разрывы в цивилизационном пространстве, разрывы между поколениями, между эпохами единой российской истории породили потребность поиска единства, сохранения традиции, целостности и духовного единства.

Стержнем новой государственной культурной политики становится утверждение центрального положения культуры как системообразующего фактора в развитии общества. Именно на это нацеливают обновленные Основы государственной культурной политики России. «Утверждение приоритета культуры призвано обеспечить дальнейшее развитие потенциала общества и личности, сохранение гражданского единства, защиту национальных интересов, достижение национальных целей развития Российской Федерации» [6].

В процессе своей реализации государственная политика должна стать основанием для развития других сфер деятельности и институтов государства. «Государственная культурная политика призвана обеспечить приоритетное культурное и гуманитарное развитие как основу экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны, укрепление общероссийской гражданской идентичности, единства и сплоченности российского общества, повышение качества жизни в Российской Федерации» [6].

Тем самым вектор культурной политики ориентирован на преодоление кризиса и поиск духовного единства. Опорой такой политики становятся основы консервативной идеологии, призванной преодолеть разрывы между прошлым, настоящим и будущим. Консерватизм опирается на определенную систему ценностей, обоснование которых открывается в историческом пути народа. Отсюда следует, что историческая традиция более основательна, чем любая умозрительная система ценностей и является ее противополож-

ностью. С другой стороны, традиция органическим образом удерживает свою систему ценностей, которая становится основой идеологии консерватизма. Сохранение традиции является важнейшей задачей культурной политики. Эта задача была сформулирована в «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Соединение традиции и ценности образует центральное понятие этого документа – традиционные ценности. Традиционные ценности создают единое культурное пространство страны и гражданскую идентичность многонационального народа. В «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» перечислены семнадцать таких позиций: «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [7]. Системообразующим понятием среди них выступает понятие гуманизма, если руководствоваться логикой культурологического подхода. Все эти понятия нацелены на описание и раскрытие традиционных основ жизни российской нации. Традиционные религии являются источником, формирующим ценности, и православию принадлежит особая роль в становлении традиционных ценностей России.

Многочисленные угрозы традиционным ценностям со стороны различных субъектов воплощены в системе идей и ценностей, выраженной в понятии «деструктивной идеологии». Эти антиценности включают в себя: «культуризмирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений» [7]. В связи с этим, сохранение и развитие традиционных ценностей может осуществляться по позитивному, либо негативному сценарию.

«Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» как стратегический национальный приоритет реализуется через сформулированные цели. Цели, которые ставит государство в политике по сохранению ценностей, носят двоякий характер. Во-первых, дают основу для культурного единства государства, во-вторых, раскрывают идеологические основания этого единства через принципы консерватизма: «формирование на международной арене образа Российского государства как хранителя и защитника традиционных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей» [7].

Таким образом реальная практика государственной культурной политики начинает все более соответствовать концепции консервативного реализма, иначе говоря, тому, что имел в виду Президент Российской Федерации, когда еще десять лет назад в интервью Первому каналу и агентству Ассошиэйтед Пресс называл себя «прагматиком с консервативным подходом» [3]. В. В. Путин пояснял, что «консерватизм – это совсем не значит застой. Консерватизм – это значит опора на традиционные ценности, но с обязательным элементом, нацеленным на развитие» [3]. Два года тому назад Президент уточнил, что «консервативный подход – не бездумное охранительство, не боязнь перемен и не игра на удержание, тем более не замыкание в собственной скорлупе ... [Наоборот] это прежде всего опора на проверенную временем традицию, сохранение и приумножение населения, реализм в оценке себя и других, точное выстраивание системы приоритетов, соотнесение необходимого и возможного, расчётливое формулирование цели, принципиальное неприятие экстремизма как способа действий» [2]. И это принципиальная концептуальная позиция.

Показательно, что уже самые первые шаги по реализации подобного подхода вызвали острую реакцию со стороны «мозговых центров» США. Вашингтонский Центр стратегических и международных исследований, в свое время признанный одним из лучших в мире «аналитических центров по обороне и национальной безопасности» подготовил специальный доклад «Кремлевский план действий 3» [10], впоследствии изданный в качестве книги [9].

Авторами работы выступили известный эксперт по России, директор программы CSIS по Европе, России и Евразии Хизер А. Конли и старший научный сотрудник программы Д. Руи (ныне – директор академии лидерства Центра), утверждающие о том, что Российская Федерация уже руководствуется консервативной идеологией, в соответствии с которой «Россия позиционирует себя как защитница традиционного порядка и консервативных ценностей – политического и культурного воплощения Третьего Рима» [10], используя эти ценности в качестве инструментов влияния. Тем самым консервативный реализм направлен, по мнению авторов, на «противостояние западным демократическим идеалам плурализма и либерализма, в защиту действий России и в поддержку долговечности путинского режима» [10]. Отметим, что в самые последние годы близкие тенденции наблюдаются и в странах Юго-Восточной Европы, где все более широкое распространение, по оценкам ведущих европейских специалистов по культурной политике [11], получает практика «нелиберализма», или «нелиберальной демократии», в рамках которой государственные деятели и политические лидеры выступают против укоренения в их странах либеральных ценностей.

Таким образом, государственная культурная политика именно в консервативной идеологии находит основу для преодоления современных

разрывов и кризисов. Поэтому «формирование российской гражданской идентичности выступает в качестве приоритетной ценностной ориентации менеджеров социально-культурной деятельности. Способность идентифицировать себя в национально-культурном и социальном плане, разделять ключевые ценности отечественной культуры, осознавать культурный код Российской цивилизации и доминировать в борьбе за идеологические позиции государства» [1, с. 15–16] задает вектор подготовки менеджеров социально-культурной деятельности, прежде всего, как активных субъектов социокультурной инициативы.

Список литературы

1. Востряков Л. Е., Ивлиева И. А. Социально-культурная деятельность в условиях реализации ценностно ориентированной модели государственной культурной политики. Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2021. Т. 223. С. 10–22.
2. Заседание дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России: офиц. сайт. События. 2021. 21 октября. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66975>
3. Интервью Первому каналу и агентству Ассошиэйтед Пресс // Президент России: офиц. сайт. 2013. 4 сентября, URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19143>
4. Маркузе Г. Критическая теория общества: Избранные работы по философии и социальной критике. Москва: ACT: Астрель, 2011. 382 с.
5. Матц У. Идеологии как детерминанта политики в эпоху модерна // Полис (Политические исследования). 1992. № 1/2. С. 130–142.
6. О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808: утв. Указом Президента РФ от 25 января 2023 г. № 35 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 5. Ст. 777.
7. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: утв. Указом Президента РФ 9 ноября 2022 г. № 809 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 46. Ст. 7977.
8. Хеджес К. Шелдон Волин и перевернутый тоталитаризм // Социс (Социологические исследования). 2021. № 6. С. 147–153. DOI 10.31857/S013216250014472–2
9. Conley H. A., Ruy D. The Kremlin Playbook 3. Keeping the Faith.– Washington: CSIS, 2022. 116 p.
10. Conley H. A., Ruy D. The Kremlin Playbook 3. // Center o strategic and International Studies: офиц. сайт. Analysis. 2021. December 21. URL: <https://www.csis.org/analysis/kremlin-playbook-3>

11. *Dragičević Šešić M., Stefanović M.* Theatre memories in a digital realm: Cultural leadership and memory narratives / M. Dragičević Šešić, M. Stefanović // Cultural management and policy in a post-digital world – navigating uncertainty. 11th Annual ENCATC Education and Research Session. November 9–10, 2020. Online. Brussels: ENCATC, 2020. P. 79–94. URL: https://www.encatc.org/media/5620-ebook-of-proceedings_encatc-annual-congress-2020_final.pdf